

УДК 81'373.45

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-138-152>

Лингвистика и политика: русизмы в англоязычной полемике Запада с Россией

В. В. Кабакчи✉¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Виктор Владимирович Кабакчи,
SPIN-код: 1735-2271,
e-mail: vkabakchi@gmail.com

Для цитирования:

Кабакчи, В. В. (2021) Лингвистика
и политика: русизмы
в англоязычной полемике Запада
с Россией. *Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 3, № 2, с. 138–152.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-138-152>

Получена 10 апреля 2021; прошла
рецензирование 25 апреля 2021;
принята 25 мая 2021.

Права: © В. В. Кабакчи (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В статье изучается влияние современной русской политической лексики на английский язык. В целом влияние русского языка на словарь английского языка незначительно. Причины: монгольское завоевание, запоздалое появление России на европейской политической сцене и последующее противостояние Запада и России. Особое место в этом процессе занимает политическая лексика. Анализ данного языкового явления осуществлялся на материале авторитетных толковых словарей Великобритании и США, в первую очередь Большого Оксфордского словаря (БОС). По данным БОС, именно политическая тематика преобладает в заимствованиях из русского языка. Значимость рассматриваемого фрагмента межкультурных контактов особенно усилилась в XX в. после появления СССР, когда идеологическое противостояние Запада и (Советской) России привело к повышенному вниманию западных специалистов (т. н. «советологов» или «кремлюологов») к России. Резко отрицательное отношение к «стране советов» проявлялось в введении в заимствованные русизмы (в основном — заимствования и кальки) негативного семантического компонента (см., например, образование производных типа «Bolshie»). Наиболее ярко подобное отношение к русизмам проявляется на примере заимствования Russki, которое лексикографы даже сопровождают пометой «*derogatory*». Русизмы этого типа, которые ненадолго задерживаются в русском языке, перестают отмечаться соответствующими пометами и английскими лексикографами, переходя в разряд историзмов (monolith) и/или растворяясь в семантике соответствующего английского слова (norm). Некоторые русизмы становятся столь частотными в англоязычной политической полемике, что нередко выходят за рамки русской культуры: apparatus, cadre. Принадлежность русизмов к интернациональной лексике (cadre, apparatus, collective, liquidate, deficit) значительно облегчает их усвоение. В результате слова, которые, например, изначально использовались лишь как финансовые термины (liquidate, deficit), обретают новую специализацию. Иногда английская лексика под влиянием русского языка приобретает дополнительное значение: «purge», «show trial». Изредка русизмы, забытые в родной русской культуре, хорошо приживаются на новой почве (fellow-traveller).

Ключевые слова: лексика политического дискурса, ассимиляция, натурализация, советология, кремлюология, интеронимы, лексико-грамматическая трансформация.

Linguistics and politics: Russianisms in the western English-Language political discourse with Russia

V. V. Kabakchi✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Viktor V. Kabakchi,
SPIN: 1735-2271,
e-mail: vkabakchi@gmail.com

For citation:

Kabakchi, V. V.
(2021) Linguistics and politics:
Russianisms in the western English-
Language political discourse with
Russia. *Language Studies and
Modern Humanities*, vol. 3, no. 2,
pp. 138–152.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-138-152>

Received 10 April 2021;
reviewed 25 April 2021;
accepted 25 May 2021.

Copyright: © V. V. Kabakchi (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](#)
License 4.0.

Abstract. The article examines the influence of modern Russian political vocabulary on English. In fact, the influence of Russian on English is insignificant. Reasons: The Mongol conquest, the belated appearance of Russia on the European political scene, the subsequent confrontation between the West and Russia. Political vocabulary occupies a special place in this process. The analysis is carried out on the material of authoritative general purpose dictionaries, primarily the Oxford English Dictionary (OED). According to OED, it is the political theme that predominates in loans from Russian. The significance of this influence increased in the 20th c. after the formation of the USSR, which eventually led to increased attention of Western specialists (“Sovietologists” or “Kremlinologists”) to Russia. A sharply negative attitude towards Russia is usually evident in the introduction of a negative component into borrowed Russianisms (mainly loans and calques), e. g.: such derivatives like “Bolshie”. It is also evident in the borrowing “Russki”, which lexicographers accompany by the label “derogatory”. Those Russianisms which turn out to be short-lived in Russian, cease to be marked by the corresponding labels by English lexicographers, passing into the category of historicisms (“monolith”) and / or dissolving in the semantics of the corresponding English word (“norm”). Meanwhile some Russianisms are becoming so frequent in English-language political polemics that they often go beyond the boundaries of Russian culture: “apparatus”, “cadre”. Russianisms belonging to international vocabulary (cadre, apparatus, collective, liquidate, deficit) are easily assimilated. As a result, words that, for example, were originally used only as financial terms (liquidate, deficit), acquire a new semantic specialization. Sometimes English words under the influence of the Russian language acquire an additional meaning: “purge”, “show trial”, while some Russianisms, although forgotten in their native Russian culture, take root well on the new cultural soil (“fellow-traveler”).

Keywords: lexicon of political discourse, assimilation, naturalization, Sovietology, Kremlinology, interonyms, lexical and grammatical transformation.

Введение

В одном из детективов А. Кристи мы читаем: «“This is vodka,” Mrs Allcock regarded her glass suspiciously. “Mr Rudd asked if I’d like to try it. Sounds very Russian. I don’t think I like it very much <...>”» (Christie 1967, 103).

Королева английского детектива была зеркалом государства, в котором она выросла и которое называлось British Empire. Она воспитывалась на патриотических стихах Р. Киплинга, на стихах о Ten Little Niggers¹, и для

нее слово foreigner означало плохо воспитанного инородца, одним из которых был Russian.

Mrs Allcock, персонаж ее детектива, напугана словом vodka по той простой причине, что оно «Sounds very Russian». Между тем, русизмы занимают свое, пусть скромное, место в современном английском языке. В этой статье мы попытаемся показать место русизмов в англоязычной полемике Запада с Россией. При этом под русизмами мы будем понимать как непосредственно заимствования из русской лексики (tsar, balalaika, Kremlin, kulak), так и опосредованные заимствования: лексические кальки (Old Believer, Decembrist, peaceful coexistence) и семантические кальки (Young Pioneer, Thaw, fellow-traveller).

¹ Именно эту первую строчку детского стихотворения использовала А. Кристи в качестве названия одного из ее самых популярных детективов. В США и многих других странах некорректное слово Nigger табуировано, поэтому на Западе детектив сейчас известен по последней строчке этого стиха: And Then There Were None. В России (СССР) С. Говорухин использовал нейтральное название

«Десять негритят», воспользовавшись богатством русской суффиксации.

Взаимовлияние языков в мультиэтническом мире

В принципе, в том, что языки заимствуют друг от друга слова, нет ничего удивительного. По сути дела, весь многоязычный мир развивается как единый организм, в котором все языки влияют друг на друга, правда, каждый в соответствии со своим «удельным весом» в земной цивилизации.² Естественно, влияние русского языка на английский язык несопоставимо с влиянием на него, скажем, античных языков. Поэтому не приходится удивляться тому, что зарубежные лингвисты не без оснований отводят русскому языку незначительную роль в процессе формирования словаря английского языка: «Very minor sources of the English vocabulary are Slavic, Hungarian, Turkish, and American Indians, with few words from these sources used in English contexts without reference to the countries from which they have been borrowed» (Pyles 1964, 350–351; см. также Gaeng 1971, 130). В списке русизмов в английском языке, который он приводит, всего 19 единиц (в Encyclopedia Britannica 2001 г. их 22). Тем не менее в силу целого ряда причин, зачастую субъективных, это влияние более существенно, чем это представляется мнению западных специалистов.

В данной статье, исследуя место русизмов в английском языке, мы полагаемся в основном на различные толковые (general purpose) словари. Это Oxford English Dictionary, который, как известно, построен на историческом принципе, охватывая тысячелетний период. Полезную для наших наблюдений этимологию дают также такие словари, как Random House Dictionary, Barnhart и некоторые другие. Мы также пользуемся данными других толковых словарей разных лет изданий, рассматривая каждый такой словарь как срез языка в его синхронии. Мы прибегаем также к данным учебных словарей английского языка (Longman, OALD), поскольку в словник этих словарей включены наиболее частотные слова в их наиболее характерном значении на данном этапе развития языка.

О лингвистической объективности

Однако, прежде всего, необходимо оценить объективность специалистов, описывающих словарный состав языка. К сожалению, лингвисты,

² «Есть основания утверждать, что существует нечто вроде “принципа языкового тяготения”, в соответствии с которым влияние одного языка на другой прямо пропорционально значимости культуры народа-носителя данного языка (в мире, в конкретном регионе)» (Кабакчи 1998, 38).

в том числе и составители справочных пособий, словарей и энциклопедий, на которых воспитываются новые поколения, не всегда беспристрастны в своих выводах. Так, Р. Берчфилд в своей статье «Dictionaries and ethnic sensibilities» (Burchfield 1980) описывает, как в странах Азии и арабском мире сжигали британские словари из-за несогласия с определением таких слов, как Arab, Jew, Palestinian, Pakistan, Turk, Asiatic, Muhammadan и Negro. Не всегда объективны лексикографы и при составлении словника словарей.

Например, А. Д. Эйткен открыто обвиняет британских лексикографов в дискриминации шотландской культуры:

Many Scotsmen today, including myself, believe that our society, culture, and language, as well as our political and economic interests, are neglected or suppressed or submerged in those of what is called, especially by Conservative party politicians, “the nation as a whole” — the south of England-dominated, London-centered United Kingdom (Aitken 1987, 99).

Причем, замечает он дальше, такая практика распространена в лексикографии вообще:

Scottish English is of course not alone in its marginal and problematic place in dictionaries of English. Some lexicographers of other national and regional varieties are also tackling the lexicographical needs of their own communities in their own ways (Aitken 1987, 119).

Здесь уместно вспомнить, что С. Джонсон в своем знаменитом словаре Dictionary of the English Language³ счел возможным уколоть шотландцев, дав такую словарную дефиницию слову oats: «A grain, which in England is generally given to horses, but in Scotland supports people» (Johnson 1755). Шотландцы, взбешенные подобной шуткой, немедленно ответили: «Which shows that they like horses in England more than people».

Сказанное относительно шотландизмов в англоязычной британской лексикографии, к сожалению, распространяется и на русизмы. Так, TheFreeDictionary, охотно используя американский перевод Большой советской энциклопедии (3-е изд.) на английский язык, сопровождает, однако, это таким пояснением:

³ Johnson, S. (1755) *A Dictionary of the English Language*. London.

«The following article is from *The Great Soviet Encyclopedia* (1979). It might be outdated or ideologically biased» (TheFreeDictionary).

Иными словами, составители словаря дают понять, что всякая официальная информация, поступающая от Russians, «токсична». Сказанное заставляет нас относиться к данным словарей, как говорят англичане, with a pinch/grain of salt, т. е. скептически.

Запоздалое появление России на европейской политической сцене

Снисходительное отношение Запада к русской культуре объясняется исторически. Дело в том, что с самого начала появления России на европейской политической сцене ее присутствие там было встречено враждебно. Россия появилась в Европе как полноправный политический игрок поздно. Прямые контакты Великого Княжества Московского и Англии установились лишь в середине XVI в. в эпоху правления Ивана IV. В то время единственным надежным источником сведений об этой варварской, с точки зрения Запада, стране русских была книга немецкого дипломата Священной Римской империи С. фон Герберштейна (Freiherr Siegmund von Herberstein, 1486–1566), написанная на латыни, *Rerum Moscoviticarum commentarii* (1549).

К моменту заключения Вестфальского мира, который подвел итог Тридцатилетней войне в Священной Римской империи в 1648 г., ведущие европейские государства уже успели хорошо узнать друг друга, многократно поводить друг с другом, мало уделяя внимания далекому московскому княжеству. Появление в начале XVIII в. на восточной границе после разгрома Петром I шведов огромной Российской империи стало для европейцев неприятной неожиданностью, особенно для Англии (в дальнейшем — British Empire). Раскинувшаяся на двух континентах молодая Российская империя воспринималась с подозрением. Позже, после того как царь Павел I пригрозил послать казаков на завоевание Индии, правители Британской империи стали всерьез принимать Россию как угрозу своему могуществу. Молодой путешественник⁴ по России в начале XX в. спрашивает: «A question of questions for the British Empire is — will Russia attempt to invade India?»⁵ (Norman 1904, 2).

⁴ no Russian; a Moscow student interpreter; expresses his gratitude to de Witte, Minister of Finance (Norman 1904, iii)

⁵ Угроза Павла I послать казаков в Индию была рассмотрена в Лондоне серьезно. Существуют основания полагать,

1917 — начало идеологического противостояния

Ситуация значительно обострилась в начале XX в. Победа большевиков с их лозунгом «Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем» всерьез напугал западные страны. Политическое противостояние усиливается противостоянием идеологическим. В БОС в ряду тематических групп русизмов («администрация» — 29 русизмов, «этнонимы» — 48, «кулинария» — 37, «религия» — 23) «политическая лексика» занимает первое место — 117 русизмов (Кабакчи 2015, 19).

Словесное соперничество двух политических систем особенно обострилось после Второй мировой войны, с началом т. н. «холодной войны». Появились специалисты по советской идеологии, которые в своей среде стали называть друг друга терминами Sovietologists и Kremlinologists⁶:

sovietology (1958): The Sovietologists of the Western press, working on the documents in London or Washington, were forced by the nature of their occupation to draw conclusions, not always justified by the facts (Trevelyan 1971, 237; цит. по OED 2013).

“Kremlinologists”, Western specialists who studied the movements of the politicians in and around the fortress, made careers out of trying to decipher Soviet Russian policies (Fisher 1999, 16).

Естественно, в начале существования СССР в центре внимания официальных западных политологов стал русизм Bolshevik. Наряду со сдержанно-нейтральным базовым значением⁷ БОС приводит и эмоциональное определение:

что заговор, который привел к гибели Павла, состоялся не без участия англичан. Отношения особенно обострились в эпоху правления королевы Виктории. Именно тогда и появилась это расхожая фраза: «Англичанка гадит» — устойчивое словосочетание (фразеологизм) просторечного характера, означающее антироссийские внешнеполитические действия Великобритании. Возникло в XIX в. в связи с обострением русско-британских отношений и используется в современном российском обществе и средствах массовой информации».

⁶ Относительно термина западных специалистов по России (СССР) Катриона Келли, которая сама является таким специалистом, написала мне в письме: «I don't mind “Russianist” but these days usually say that I work on Russian and Soviet history. “Kremlinologists” in the Western world were understood as people who worked like oracles trying to guess what was going on at the centre of power <...> “Sovietologists” meant people working on current Soviet affairs, not historians. I've never heard “Russologist”. “Russianist” is the most widely-used term in the UK».

⁷ Bolshevik: A. n. 1. A member of that part of the Russian Social-Democratic Party which took Lenin's side in the split that

bolshevik: 2. *transf.* and *fig.* A person of subversive or revolutionary views; an out-and-out opponent of the existing social order or accepted codes (OED 2013).

Современный учебный словарь наряду с основной дефиницией приводит и эмоциональное дополнительное пояснение:

2 *old-fashioned* an insulting way of talking about a Communist or someone who has strong left-wing opinions (Longman).

Соответственно и использование этого слова в текстах:

“Even Putin dubbed [Chubais] a ‘Bolshevik’ for his ruthless methods” (Jack 2004, 183). [Bolsheviks] “Through the schools and Communist youth leagues they aimed to indoctrinate the young in the new collective way of life” (Figs 2014, 197).

Bolshy/Bolshie

Между тем слово *Bolshevik* очень быстро превратилось в презрительное *Bolshy/Bolshie* (a jocular or contemptuous name for a Bolshevik, цит. по OED online 2013, № 1920) и стало жить самостоятельно, «обогадив» таким образом английский язык:

bolshy: Lenin and Stalin and Trotsky and all that Bolshy lot (Shaw 1934, 231; цит. по OED online 2013).

Bolshie: Gates is on record as declaring Mikhail Gorbachev finally showed his old-line Bolshie colors — in January 1991 (Brenner, M. HuffPost Review: Obama’s Wars, 25 May 2011; цит. по Wordnik online).

В частности, в современном учебном словаре уже нет оговорки о большевиках в словарной дефиниции этого слова, хотя этимология и дается ниже:

Bolshie: *BrE informal*, tending to be angry or annoyed and not to obey people (Longman online).

agitprop

Быстро вошедший в лексикон западных англоязычных политологов большевистский

термин *agitprop*⁸ сразу же стал рассматриваться как источник враждебной информации:

agitprop (1925): 2. Writing (esp. drama and lyrics) used as a vehicle for political propaganda; (*occas.*) an instance of this. 3. More generally: political propaganda of any kind (OED online 2013).

Соответственный смысл вкладывался в этот русизм в различных текстах, например:

agitprop: I endured an evening of agit-prop anti-Americanism of a kind I thought had gone out with the Cold War (Ripp 1990, 40; цит. по OED online 2013).

Russki

Наиболее ярко, однако, отношение к русизмам проявляется на примере заимствования *Russki*, которое вошло во второе издание БОС (1989), однако первая цитата отмечена еще во времена Николая I:

Russki (1834): *n. & adj.* Chiefly slang or colloq. Sometimes derogatory (OED 2013).

Как видим, составители БОС не только относят этот русизм к сленгу и/или разговорному уровню, но и табуируют его, то есть рассматривают как уничижительную лексику:

Russki: The Nobel Prize committee bestowed the 1958 award on Boris Pasternak because they thought it would get up the noses of the Russkies (Spectator 2005; цит. по OED 2013).

Авторы этого примера без стеснения подтверждают тот факт, что Нобелевская премия по литературе за роман «Доктор Живаго» была присуждена Б. Пастернаку в первую очередь по политическим соображениям, «because they thought it would get up the noses of the Russkies», т. е., мягко говоря, чтобы досадить «Russians».

Russki: *n. & adj.* I find the Russki super-rich make me particularly uneasy (Daily Tel. 2005; цит. по OED 2013).

В обоих примерах западные журналисты без стеснения используют табуированное

followed the second Congress of the party in 1903, seized power in the ‘October’ Revolution of 1917, and was subsequently renamed the (Russian) Communist Party. Cf. *Menshevik n. and adj.* (OED 2013).

⁸ *Agitprop*: 1. Usu. with capital initial. A department of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, or a local department, responsible for ‘agitation and propaganda’ on behalf of Communism; the activities of this department. Also: a person engaged in *agitprop*. Now *hist.* (OED 2013)

лексикографами наименование этноса вопреки т. н. западной толерантности.

Русизмы, быстро уходящие из политического лексикона

norm

Некоторые русизмы, отражаясь в лексикографии, в то же время не закреплялись надолго, поскольку были скоротечны у себя на родине и выходили из политической лексики. Например, в период индустриализации много разговоров в СССР было о норме выработке и ее перевыполнении «ударниками» и «стахановцами», что подтверждается и словарями:

norm (1934): 2.a. A prescribed unit of work or level of productivity to be achieved (originally, in communist regimes) (OED 2013).

Brigades and factories competed with each other to fulfil their norms in 'socialist competition' (Figs 2014, 217).

norm (1934): Stakhanovite women miners in the Donetz basin are performing four, nine, and eleven norms each (Manch. Guardian 6 June 1952; цит. по OED 2013).

О стахановцах, ударниках и (пере)выполнении нормы в советское время говорилось много как в СССР, так и (резко критически/скептически) в западной прессе. Однако со временем значимость этого русизма уменьшилась, он перешел в разряд историзмов, и постепенно его центральное значение влилось в полисемантику английского слова *norm* и растворилось в нем, без какого-либо упоминания русской культуры как источника.

Вот пример из современного учебного словаря:

norm: the usual or normal situation, way of doing something etc (Longman).

Как видим, здесь уже нет какого-либо намека на значение советизма, нет какого-либо упоминания вроде «originally, in communist regimes», вводимого ранее словарем БОС.

monolith

Советская идеология придавала большое значение нерушимому «монолитному» единству партии (сначала ВКП(б), позже КПСС) и народа, что подвергалось большому сомнению и резкой критике на Западе:

The painstaking dissections of Western Kremlinologists, for example, had exposed the fiction of the Communist Monolith <...> (Smith 1976, 20).

Между тем только специалист без труда определит «след советизма» *монолитность* в современном английском слове *monolithic* (разве что по упоминанию слова «party», но это уже для профессионалов-советологов):

3. *In extended use.* Resembling a monolith; massive, immovable; homogeneous, characterless (esp. applied to a building). Also, of an organization, **party**, government, etc.: large, powerful or monopolistic; intractably indivisible and uniform (OED 2013).

Вместе с тем в учебном словаре Longman «русский след» в значении слова *monolith* просматривается невооруженным взглядом: среди десяти примеров находим один с явно политическим уклоном:

monolith: 1. a large powerful organization that cannot change quickly and does not consider the ideas or feelings of the people it affects; e.g.: the collapse of the **Communist monolith in Eastern Europe** (Longman).

Динамика натурализации влиятельных русизмов

Словари, переиздаваемые каждые 10–15 лет, позволяют нам следить за процессом натурализации русизма английским языком, особенно БОС с его историческим принципом представления лексических единиц, в том числе и в случае слов *cadre* и *apparatus*.

cadre

Слово *cadre* вошло в английский язык в первой половине XIX в. (1830) из французского языка и первоначально обозначало офицерский костяк, который, в случае необходимости, мог быть развернут в полноценную воинскую часть. Спустя сто лет, в период индустриализации СССР, перед лицом острой нехватки специалистов, Сталин сформулировал задачу страны перед выпускниками военных академий: «Кадры решают все!» В условиях противостояния с Западом, который с тревогой следил за развитием коммунистического Советского Союза, этот тезис стал частотным в политической полемике:

cadre: The six “cadres” <...> chosen as typical — Communist, Young Communist, shock worker,

cultural worker, collectivized peasant and Red Army man — represent the sum total of the Soviet Government's supporters (Times Lit. Suppl. 9 July 1931 536/4; цит. по OED 2013).

Под влиянием русского слова, частотного в политических текстах тех лет, к первоначальному значению слова *cadres* прибавилось дополнительное значение:

cadre (1930): *especially in Communist countries* a group of workers, etc., also a member of such a group (OED 2013).

Однако в таком виде это слово в ходу лишь у специалистов. По крайней мере, в словаре Merriam-Webster's New Collegiate Dictionary (1956), с которым не расставался В. В. Набоков, приводится лишь первоначальное значение: «a frame or framework; specif., skeleton organization, as of a military unit». В новейшее время субъективный политический компонент усиливается:

cadre: 3. a cell of indoctrinated leaders active in promoting the interests of a revolutionary party (Merriam-Webster).

Вместе с тем, согласно учебному словарю, слово постепенно освобождается от политических коннотаций, расширяя одновременно свое первоначальное значение:

a small group of specially trained people in a profession, political party, or military force; **cadre of**: a cadre of highly trained scientists (Longman).

Характерно также, что слово выходит за рамки только русской культуры и широко используется также в приложении к мировой политике:

China has dispatched an increasingly vocal cadre of diplomats out into the world of social media... (George Floyd... 2020).

В русском языке это слово употребляется во множественном числе. Между тем в английском языке наблюдается колебание в использовании его то в единственном (смотри уже предыдущий пример), то во множественном числе:

cadre: In communist jargon⁹ to be a *cadre* meant to be someone trained and ready to do anything,

⁹ Обратите внимание на введение в дефиницию слова с негативным компонентом: words and expressions used

anywhere, for communism (Hyde 1950; цит. по OED 2013).

Viktor Ivanov <...> took on the sensitive responsibilities in the Kremlin of the appointment of “cadres”¹⁰ or managers (Jack 2004, 314).

apparatus vs (партийный) аппарат

В своем первоначальном значении слова «аппарат» и «apparatus» схожи: их используют для измерения каких-либо данных, мы находим аппараты в лабораториях. Английское слово *apparatus* (пришло из латыни в 1620-х гг.) своим традиционным значением формально соответствует близкому по семантике советизму, ср.:

apparatus: the equipment needed for a particular purpose, esp. scientific or technical (OED 1991).

Однако в советское время широкое употребление получило выражение «партийный аппарат», вокруг которого и сосредоточилась межкультурная политическая полемика:

apparat (1950): The party machine of the Communist party in Russia, etc. *Also attrib.* (OED 2013).

Stalin's power grew from his control of the Party apparatus in the provinces (Figs 2014, 173).

И хотя исходное значение английского слова не соответствует советизму, в ходе политической полемики наблюдается чередование как заимствование русизма *apparat*, так и использование английского слова *apparatus*, порою параллельное использование обоих слов:

The term, *apparatus* (*apparat*) is applied to these full-time Party functionaries (CamEnc 1982, 300). He said that this was an «*apparatus game*» designed to damage him (*The St. Petersburg Times* 13.08.1996).

[Gorbachev] <...> he feared a bitter struggle, possibly a civil war, over the control of the armed forces, the KGB and the Party's national apparatus <...> (Figs 2014, 398).

После того как западные советологи/кремлологи освоили этот русизм, им не составило труда заимствовать и разговорное советское выражение «аппаратчик», естественно, сопровождая его своей оценкой:

in a particular profession or by a particular group of people, which are difficult for other people to understand — often used to show disapproval (Longman).

¹⁰ Кавычки, как известно, синонимичны выражению «so-called», что также подчеркивает чужеродность данного наименования, дистанцирование автора от этого выражения.

apparatchik, n. A full-fledged “apparatchik” (the homely euphemism used in the Party for agents and spies) (Koestler 1950, 46; цит. по OED 2013).

О частотности русизма *apparatchik* говорит и следующий пример из бестселлера о брежневском Советском Союзе:

Whenever Russian words are well enough known to general readers to use correct Russian endings, such as *apparatchiki*, I have done so <...> (Smith 1976, 15).

Показателен и этот пример из «кулинарной автобиографии» А. фон Бремзен:

<...> the kindergarten director had the colorless Slavic features of a career *apparatchik* <...> (von Bremzen 2014, 230).

Русификация коренных английских слов и словосочетаний

Aesopic

Нередко в политический дискурс «Россия — Запад» советологи вводят слова и словосочетания, которые уже известны в употреблении много веков. Например, античное *Aesopic*, которое в этом случае сразу же наполняется коннотацией идеологического противостояния:

aesopic 2. In relation to Russian and (Soviet) Communist literature: using a style or language that has hidden or ambiguous meaning, esp. as a device to disguise dissident political writing in allegorical form and so avoid official censorship. *Also in extended use.*

E.g.: The great master of Aesopic language in Russian literature is Saltykov (Harkins 1957; цит. по OED 2013).

А вот пример из западного путеводителя по СССР:

[Of Bulgakov’s *The Heart of a Dog* and *The Master and Margarita*] <...> both novels can be read as Aesopean attacks on the moral assumptions of the Bolshevik regime (Fisher, Fodor 1989, 104).

purge

Помимо чисто медицинского значения, слово *purge* с конца XVI в. приобрело также значение «избавляться от нежелательных лиц», особенно в случае т. н. *Pride’s Purge* времен английской революции 1648 г. В новейшее время, в 1930-х гг. в СССР, английское слово

обрело компонент значения печально известных сталинских «чисток»:

purge: 3. a. An act of removing objectionable, hostile, or undesirable elements. In later use: esp. the expulsion from an organization, political party, army, etc., of people regarded as undesirable (OED 2013).

Эхом холодной войны представляется толкование этого слова в современном электронном учебном словаре. В дефиниции нет указания на советскую действительность, но один из примеров прямо указывает именно на сталинские «чистки»:

purge: 1. an action to remove your opponents or the people who disagree with you from an organization or a place; e.g.: the Stalinist purges (Longman).

[Stalin] In April 1933, he announced a general purge of the Party ranks (Figs 2014, 233).

А вот пример из *Encyclopedia Britannica*:

[Medvedev, Roy] Their father was arrested in 1938 during one of Joseph Stalin’s purges, and he died in a labour camp in 1941 (EncBr 2001).

show trial

Термин *show trial* в английском языке известен со второй половины XVI в., а в значении «examining and deciding of the issues between parties in a court of law», в частности в приложении к процессам над такими известными личностями, как Ян Гус (1415), Жанна д’Арк (1431) и процесс 1649 г. над королем Карлом I Английским. Однако политическая полемика Запада с советской Россией наполнила этот термин совершенно новым содержанием:

show trial (1937): n. a judicial trial attended by great publicity: usu. used with specific reference to a prejudged trial of political dissidents by a Communist government (OED 2013).

Характерно, что учебный словарь сопровождает вот таким примером дефиницию «an unfair trial that is organized by a government for political reasons, not in order to find out whether someone is guilty»:

Stalin staged a series of show trials (Longman).

А вот и пример из англоязычного описания этого периода советской истории:

<...> a series of show trials of 'wreckers' between 1928 and 1931 served as a reminder that 'bourgeois' technical specialists were capable of sabotage <...> (CamEnc 1982, 112).

fellow-traveller

Из лексических единиц английского языка, получивших новое значение, а также широкое распространение, в результате политической дискуссии Россия — Запад, следует выделить словосочетание *fellow-traveller*, которое изначально обозначало: (a) person traveling with one (OALDCE 1963); однако в том же словаре уже упоминалось и другое значение: (b) one who sympathizes with the aims of a political party (esp. the Communist Party) but is not a member. Второе значение возникло под влиянием послереволюционного советизма, как калька с русского выражения «политический попутчик». Это выражение ввел в обращение Л. Троцкий в приложении к тем, кто, не будучи формально большевиком, следовал, однако, их партийной линии:

fellow-traveller (1936): 2. transf. One who sympathizes with the Communist movement without actually being a party member (OED 2013).

Термин *fellow-traveller* был особенно популярен в США в эпоху Маккартизма (McCarthyism), когда начались гонения на коммунистов:

Outside the Soviet Union the term *fellow traveler* was widely used in the Cold War era of the 1950s, especially in the United States, as a political label to refer to any person who, while not thought to be an actual "card-carrying" member of the Communist Party, was in sympathy with its aims and supported its doctrines (EncBr 2001).

Счел необходимым упомянуть это выражение и американский популяризатор лингвистики Марио Пеи, ярый противник коммунизма:

"Fellow traveler" <...> goes all the way back to the early days of Bolshevism, when Leon Trotsky used *poputchik* to describe sympathizers with Communism who were not party members (Pei 1969, 131).

Упоминание этих событий мы находим даже в детективах А. Кристи:

Go back into the past, find out who was a fellow traveler, who was a party member, all that sort of thing (Christie 1963, 170).

Вот еще один известный английский писатель упоминает этот термин, высказывая одновременно свое презрительное отношение к нему:

fellow-traveller (1936): "I was never a party member". "Party?" "Communist party. I was what they call in their horrible jargon, a fellow traveller" (Waugh 1942, 131; цит. по OED 2013).

О гонениях на него из-за подозрения, что он *fellow-traveller*, подвергся и Ч. Чаплин, о чем он и пишет в своей автобиографии:

fellow-traveller (1936): They were carrying signs that read: "Chaplin's a fellow-traveller" (Chaplin 1964, 491; цит. по OED 2013).

Потеря связи политических русизмов с русской культурой

peaceful coexistence

Как правило, русизмы политического лексикона сохраняют связь с русской культурой, и именно поэтому они в значительной степени воспринимаются негативно (вспомним пример из детектива Кристи, которым открывается эта статья). Однако, некоторые русизмы, или их значения, настолько глубоко проникают в английский язык, что практически теряют связь с исходной культурой. Пожалуй, к числу русизмов, потерявших в англоязычных словарях связь с родной культурой, т. е. к числу «Иванов, не помнящих родства», можно отнести, например, выражение *peaceful coexistence*. По свидетельству лексикографов, это словосочетание впервые было отмечено в англоязычных текстах в переводах работ В. И. Ленина:

peaceful coexistence (1920): Our plans in Asia? The same as in Europe: peaceful coexistence with the peoples, with the workers and peasants of all nations (*N. Y. Evening Jrnal*. 18 Feb. 1920 in: Hunt, C. (1957) *Guide to Communist Jargon*, p. 27 [Interview with Lenin]; цит. по OED 2013).

Это подтверждает и словарь Random House Dictionary:

1915–20; often as a translation of Russian *mirnoe sosushchestvovanie* (RHD 1987).

Однако, встретив это словосочетание в тексте, читатель, скорее всего, сочтет его исконным английским выражением:

It was the start of a new era of peaceful co-existence between Russia and the West (Figs 2014, 289).

Правда, такую «забывчивость» лексикографов нетрудно объяснить: данное выражение несет в себе только положительную окраску, а это как раз то, что от него не требуется советологам в политической полемике с Россией. Между тем потеря связи значения словарной единицы с русской культурой может быть исключительно дипломатической, поскольку это та самая лексикографическая дискриминация, о которой говорилось выше¹¹.

kolkhoz

Советизм «колхоз» посредством заимствования передается редко, чаще в специальных текстах:

The Communists had compromised in the *artel* form of *kolkhoz* (Treadgold 1967, 270).

Впрочем, во многих случаях в целях достижения доступности текста с самого начала было целесообразно калькировать полную форму аббревиатуры советизма: «колхоз» => «коллективное хозяйство» => “collective farm”. Далее в полном соответствии с нормами английского языка прилагательное субстантивируется, слово *collective* используется в зависимости от ситуации и как существительное, и как прилагательное:

kolkhoz (1921): *n.* A collective farm in the U.S.S.R. Also in extended use. => *collective* (adj.) => *collective* (1933) OED: 3d. A collective organization or unit; spec. a collective farm (OED 2013).
E.g.: Ovcharenko, a former collective farm director <...> (*The Moscow Times* 18.03.1997).

¹¹ Любопытно, что словарь Wordnik дает следующую информацию относительно словосочетания *peaceful coexistence*: *Sorry, no etymologies found. Sorry, no example sentences found.* (Wordnik). Это странно, поскольку, по крайней мере, по мнению Wikipedia, это: «Wordnik, a nonprofit organization, is an online English dictionary and language resource that provides dictionary and thesaurus content. <...> Wordnik is billions [миллиарды] of words, 971,860,842 example sentences, 6,925,967 unique words, 231,628 comments, 178,718 tags, 121,432 pronunciations, 77,736 favorites and 1,022,649 words in 32,703 lists created by 81,138 Wordniks». Видимо, количество не всегда переходит в положительное качество. Еще один аргумент в пользу субъективности лексикографов.

<...> thousands of enthusiasts were sent to the countryside to agitate for the collective farms (Figs 2014, 210).

В учебном словаре OALDCE в статье *collective adj.* объясняется словосочетание *collective farm*:

(in Communist States) farms owned by the State and run by the workers for the benefit of all the citizens (OALDCE 1963).

Между тем современный учебный словарь Longman своей дефиницией, казалось бы, полностью стирает русский след в словосочетании «collective farm», подтверждая, в общем-то, известный факт, что *collective farms* сейчас уже появились во многих странах:

a large farm that is owned by the government and controlled by the farm workers (Longman).

«Интеронимы» в политической полемике «Россия — Запад»

Нетрудно видеть, что значительное место в лексиконе западных русистов занимают т. н. «интернационализмы», которые, вслед за Э. Свадостом, мы будем называть «интеронимами» (Свадост 1968, 48): «слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полным или частичным совпадающим смыслом, выражающим понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трех) языках» (ЛЭС 1990, 52).

Естественно, подобные слова существенно облегчают межкультурное общение, поэтому легко входят в лексикон политологов, в том числе и те, которые нами уже упоминались. «Агитпроп» легко превращается англоязычными политологами в «agitation and propaganda», поэтому заимствование русизма *agitprop* происходит фактически беспрепятственно. Интеронимы «кадры», «аппарат», «коллектив», «ликвидировать», «дефицит» и им подобные автоматически ассоциируются с их англоязычными (по крайней мере, формально) близнецами: *cadre*, *apparatus*, *collective*, *liquidate*, *deficit*. Вместе с тем, известно, что на межъязыковом уровне слова по своему значению совпадают

редко¹², это относится и к интеронимам. Однако адаптация их значения в условиях профессионального билингвизма в соответствии с требованиями политического дискурса, разумеется, дело техники.

liquidate

Глагол-интероним *liquidate* в значении «to settle or pay (a debt)» вошел в английский язык во второй половине XVI в. как финансовый термин. После Октябрьской революции 1917 г. большевики стали употреблять слово «ликвидировать» для описания уничтожения своих врагов. Для политической полемики с Russians такая негативная подкладка была находкой, и это значение добавилось к английскому слову в 1920-х гг., естественно с соответствующей негативной коннотацией в адрес «ужасных Russian большевиков»:

liquidate (1924): 7. [after Russian *likvidirovat'* to liquidate, wind up.] To put an end to, abolish; to stamp out, wipe out; to kill (OED 2013).

В качестве иллюстрации БОС приводит пример из работы американского лингвиста:

liquidate (1924): *Liquidate*, therefore, is an erudite synonym of 'to wind up'; hence, in its euphemistic transferred sense, it means 'to eradicate in a thoroughly ruthless manner', 'to destroy, especially by mass murder' (Partridge 1957, 31; цит. по OED 2013).

Прозрачность формы слова и логика метафорического переосмысления облегчили вхождение этого русизма в политический лексикон критиков советской России, и слово стало встречаться в текстах самых различных жанров:

[Her father] had been arrested during the Stalinist purges and "liquidated", as the Soviets say (Smith 1990, 124).
Stalin called this social holocaust the 'liquidation of the kulaks as a class' (Figs 2014, 212).

В учебном словаре Longman даны три значения глагола *liquidate*, причем первое — традиционное, финансовое, и лишь последнее заимствованное у большевиков, однако выбор первого из восьми примеров употребления,

взятых из «Examples from the Corpus», пал именно на политический вариант:

liquidate: Thousands, branded parasitical intellectuals merely because they spoke a foreign language or wore spectacles, were systematically liquidated (Longman).

Можно не сомневаться, что для подавляющего большинства тех, кто будет пользоваться этим словарем, выражение *parasitical intellectuals* будет мало информативно и доступно лишь русистам, знакомым с борьбой в Советском Союзе с т. н. «безродными туеядцами», жертвой которой стал и поэт Иосиф Бродский. Особенно показателен с точки зрения выхода данного глагола за рамки русской культуры следующий пример:

liquidate (1924): When the army units fanned out in Dacca on the evening of March 25 many of them carried lists of people to be liquidated (*Sunday Times* 13 June (1971) 12/6; цит. по OED 2013).

Как видим, мы уже совсем оторвались от русской культуры и перебрались в «the capital and the largest city of Bangladesh», которая сейчас называется Dhaka.

deficit

Другим характерным примером может служить слово *deficit* (n.). В английском языке изначально это был финансово-экономический термин:

deficit (n.): amount by which something (esp. a sum of money) is too small; amount by which payment exceed receipts (OALDCE 1963).

Дефицит советского времени — это отсутствие в продаже товаров, на которые есть спрос покупателей. Эта ситуация, в частности, описана М. Булгаковым в начале романа «Мастер и Маргарита», когда редактор Берлиоз и поэт Бездомный выясняют, что в «будочке с надписью "Пиво и воды" нет ни пива, ни нарзана». Такая ситуация и вызвала позже гнев Воланда: «что же это у вас, чего нихватишься, ничего нет!».

Тема дефицита была излюбленным объектом критики западных советологов, которая непременно сопровождалась использованием слова *drab* для описания советской действительности. В качестве соответствия русизму выступали заимствование русизма *defitsit*, английский интероним *deficit* в не свойственной ему функции или сочетании обоих:

¹² «Собственно интернациональные слова, полностью совпадающие по значению, встречаются сравнительно не часто» (Комиссаров, В. Н., Рецкер, Я. И., Тархов, В. И. (1960) *Пособие по переводу с английского языка на русский*. Ч. 1. М.: Изд-во Литературы на ин. языках, с. 89).

Last week we scored Moscow for disinfectant <...> No luck. Disinfectant was “defitsit”, as they say (*Morning Star* 22.02.1978).

<...> those desirable and perennially scarce items that Russians call *defitsitny*, deficit goods (Smith 1976, 117).

She then used that small amount of venture capital to buy so-called deficit goods, consumer articles <...> that are almost always in short supply and high demand in Soviet shops (*Time* 23.06.1980).

Идентичность формы и логика переосмысления финансового термина-интеронима облегчают введение в текст советизма, столь удобного для критики. В современном учебном словаре это слово представлено только в качестве финансового термина:

deficit: the difference between the amount of something that you have and the higher amount that you need (Longman).

Однако в следующем примере явно прослеживается влияние значения русского слова, причем, возможно, выделение выражения “a deficit of hope” кавычками подчеркивает необычность значения слова:

Minneapolis Police Chief <...> said his department had contributed to “a deficit of hope” in the city (*BBC World News* 29.05.2020).

Лексико-грамматическая трансформация русизма

collective

В процессе освоения русизма английским языком нередко существенно меняется его лексико-грамматическая сущность. В частности, обычно слово *collective* (по крайней мере, до появления необходимости обсуждать советские «колхозы») выступало преимущественно в качестве прилагательного. Это можно проследить и на колхозной тематике. Вот несколько примеров из словаря Longman: *collective agreement/effort/responsibility*, etc.

They saw the revolution’s goal as the creation of a higher type of human being – more collective <...> By getting people to live communally, the Bolsheviks believed they could make them more collective in nature <...> (Figs 2014, 195–196)¹³.

¹³ См. также в работе того же автора: *collective security* (Figs 2014, 297), *the collective good* (Figs 2014, 312), *accomplished by collective enterprise* (Figs 2014, 313).

Функция существительного для английского слова была нехарактерна. Во всяком случае, в словаре ALDCE (1963) в качестве существительного это слово еще не предлагают. Однако влияние русизма очевидно в списке учебного словаря:

collective *поии* word family:
collectivism, collectivization (Longman).

Здесь, бесспорно, влияние таких советских идеологических веяний как «коллективизация» и «коллективизм».

Поскольку советский коллективизм, по сути дела, наследие русского уклада жизни¹⁴, стал объектом критики с Запада, при описании этого явления нередко использовался непосредственно заимствованный русизм:

Today as a sacred entity in Soviet mythology, the *kollektiv* ranks second only to the Communist Party itself. <...> Even in our small office we and our Russian employees constantly joked about ‘The New York Times *kollektiv*’ (Smith 1976, 375–376).

В новейшее время в качестве существительного уже можно встретить и английское слово, правда, порою взятое в кавычки:

<...> a sense of belonging not just to the ‘collective’ in the abstract but to a specific factory (Kelly 2014, 135).

Уместно упомянуть, что в англоязычных текстах советский «колхоз» также нередко называется просто одним словом *collective*:

[Of колхозы] But there was no question of forcing any peasants to join the collectives. <...> But Stalin would have none of that. He wanted larger collectives where all the land, the tools and livestock were collectivized (Figs 2014, 194м195).

Potemkin

Еще более радикально меняется русская фраза «Потёмкинские деревни», которую, строго говоря, по мнению многих историков, изобрел один из западных послов, сопровождавших Екатерину II во время ее путешествия с Потёмкиным к Черному морю¹⁵. На Западе, когда

¹⁴ Отсюда, в частности, старинное русское выражение «всем миром».

¹⁵ Potemkin (1904): The originator of these stories...was the Saxon diplomat Helbig, and the legend of ‘Potemkin Villages’ as a synonym of sham owes its inception to him (Soloveytschik 1938, 283; цит. по OED 2013).

упоминают такой способ создать видимость хорошей жизни, нередко обходясь одной только фамилией русского государственного деятеля, превращая ее порою в глагол или его форму:

Under the czars this was called 'Potemkinizing', after the prince who erected fake villages along the highway used by Catherine the Great to impress her with the wealth of his region. Nowadays, Russians call it *pokazukha*, for show (Smith 1976, 33).

Potemkin (1904): Theresienstadt was 'a Potemkin camp', used for propaganda, including films, and for that reason conditions in it, though harsh, were much better than in most of the other cities of hell (MacArthur 1991, 119; цит. по OED 2013).

Показательно также и то, что во втором примере использование идиоматического выражения осуществляется уже вне рамок русской культуры.

Дискредитация русизмов

Язык многолик в вариантах своего проявления в зависимости от ситуации общения¹⁶. Что касается идеологической позиции политика, то, по справедливому замечанию М. Пеи: «It all depends on which side of the fence you're on» (Pei 1969, 156). Кстати, позиция самого М. Пэй хорошо определяется по этому его замечанию:

One well-known term in use among Communists is 'comrade.' <...> I think there may be reason to surmise that the abbreviated 'Commie' may represent a blend of 'Communist' and 'comrade' (Pei 1969, 157).

В англоязычной полемике Запада с (советской) Россией явно просматривается стремление внести в используемые русизмы негативный компонент. Так, Д. Хайд, обсуждая слово *cadre*, использует оборот «In communist jargon», уже самим словесным окружением создавая негативную оценку слова (Hyde, D. (1950) *I Believed*; цит. по OED online 2013)¹⁷.

¹⁶ «То, что мы так небрежно и несколько поспешно именуем "языком", представляет собой совокупность миллионов микромиров, многие из которых столь различны в своем поведении, что возникает вопрос, не следует ли их группировать в разные "языки"» (Мартине, А. (1979) Предисловие. В кн.: Вайнрайх, У. *Языковые контакты*. Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, с. 18).

¹⁷ Вот какое определение дает учебный словарь слову «jargon»: «words and expressions used in a particular profession or

Подобными включениями с отрицательным знаком семантики дискредитирующих слов широко пользуется О. Файджес в своей монографии «Revolutionary Russia, 1891–1991»:

It is one of the ironies of the Bolshevik **insurrection** that hardly any of its leaders had wanted it to happen how and when it did (Figs 2014, 128). <...> the Bolshevik **dictatorship** (Figs 2014, 131). Through the schools and Communist youth leagues they aimed to **indoctrinate** the young in the new collective way of life (Figs 2014, 197).

Особенно четко просматривается употребление О. Файджес в своей книге слова *regime*, которое также характеризуется негативной коннотацией:

a government, especially one that was not elected fairly or that you disapprove of for some other reason (Longman online).

И вот этот негативный компонент проходит через всю книгу, «отравляя», таким образом, используемые в тексте русизмы:

Throughout the peasant world Communist **regimes** have been built. (Figs 2014, 156–157) <...> the consolidation of the Stalinist **regime** (Figs 2014, 246, 251, 267, 321) <...> it was an admission by the Soviet **regime** (Figs 2014, 254, 255, 325, 371).

События начала XXI в. показывают, что англоязычная полемика Запада с Россией только обостряется, а это требует тщательного изучения языковых средств противодействия подобной дезинформации.

Сокращения

- БОС — Большой Оксфордский словарь
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь
- ALDCE — Advanced learner's dictionary of current English
- CamEnc — Cambridge encyclopedia of Russia and the Soviet Union
- EncBr — Encyclopedia Britannica
- OALD — Oxford advanced learner's dictionary
- OALDCE — Oxford advanced learner's dictionary of current English
- OED — Oxford English dictionary
- OEED — Oxford encyclopedic English dictionary
- RHD — Random House dictionary of the English language

by a particular group of people, which are difficult for other people to understand — often used to show disapproval» (Longman).

Словари

- Ярцева, В. Н. (ред.). (1990) *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 682 с.
- Barnhart, R. K. (ed.). (1988) *The Barnhart dictionary of etymology*. Bronx: Wilson Co. Publ., 1284 p.
- Flexner, S. B., Hauck, L. C. (eds.). (1987) *The Random House dictionary of the English language*. 2nd ed. New York: Random House Publ., 2478 p.
- Hawkins, J. M., Allen, R. (eds.). (1991) *The Oxford encyclopedic English dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1783 p.
- Hornby, A. S., Gatenby, E. V., Wakefield, H. (eds.). (1963) *Advanced learner's dictionary of current English*. 2nd ed. London: Oxford University Press, 1200 p.
- Longman dictionary of contemporary English*. [Online]. Available at: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (accessed 05.04.2021).
- Merriam-Webster*. [Online]. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 05.04.2021).
- Oxford English dictionary*. (2013) [Online]. Available at: <https://www.oed.com/> (accessed 05.04.2013).
- Oxford advanced learner's dictionary*. (2021) [Online]. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (accessed 05.04.2021).
- TheFreeDictionary*. [Online]. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed 05.04.2021).
- Wordnik*. [Online]. Available at: <https://www.wordnik.com> (accessed 05.04.2021).

Литература

- Кабакчи, В. В. (1998) *Основы англоязычной межкультурной коммуникации*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 232 с.
- Кабакчи, В. В. (2015) Реалии русской культуры в Большом Оксфордском словаре. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, № 1 (45), с. 16–22.
- Свадост, Э. П. (1968) *Как возникнет всеобщий язык?* М.: Наука, 287 с.
- Aitken, A. J. (1987) The extinction of Scotland in popular dictionaries of English. In: R. W. Bailey (ed.). *Dictionaries of English. Prospects for the record of our language*. Ann Arbor: University of Michigan Press, pp. 99–120.
- Burchfield, R. (1980) Dictionaries and ethnic sensibilities. In: L. Michaels, C. Ricks (eds.). *The state of the language*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, pp. 15–23.
- Gaeng, P. A. (1971) *Introduction to the principles of language*. New York: Harper and Row Publ., 383 p.
- Pyles, Th. (1964) *The origin and development of the English Language*. New York: Harcourt, Brace & World Publ., 388 p.

Sources

- Brown, A., Fennell, J., Kaser, M., Willetts, H. T. (eds.). (1982) *The Cambridge encyclopedia of Russia and the Soviet Union*. Cambridge; London; New York: Cambridge University Press, 492 p. (In English)
- Christie, A. (1963) *The clocks*. London: Fontana Books Publ., 224 p. (In English)
- Christie, A. (1967) *The mirror cracked from side to side*. London: Fontana Books Publ., 192 p. (In English)
- Encyclopedia Britannica*. (2001) 2 CD-ROM. (In English)
- George Floyd: Minnesota sees second night of clashes over death in. (2020) *BBC World News*, 29 May. [Online]. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-52834685> (accessed 05.04.2021). (In English)
- Figes, O. (2014) *Revolutionary Russia, 1891–1991*. Melbourne: Penguin Group Publ., 473 p. (In English)
- Fisher, R. C., Fodor, E. (1989) *Fodor's Soviet Union 1974–1975*. Fodor's Travel Guides. (In English)
- Fisher, R. I. C. (1999) *Fodor's Moscow and St. Petersburg*. 4th ed. New York; London: Fodor's Publ., 288 p. (In English)
- Jack, A. (2004) *Inside Putin's Russia: Can there be reform without democracy?* Rev. ed. London: Granta Book Publ., 362 p. (In English)
- Kelly, C. (2014) *St. Petersburg: Shadows of the past*. New Haven: Yale University Press, 464 p. (In English)
- Morning Star*. (1978) 22 February. (In English)
- Norman, H. (1904) *All the Russias: Travels and studies in contemporary European Russia, Finland, Siberia, the Caucasus, and Central Asia*. New York: C. Scribners Sons Publ., 476 p. (In English)
- Pei, M. (1969) *Words in sheep's clothing*. New York: Hawthorn Books Publ., 248 p. (In English)
- Smith, H. (1976) *The Russians*. London: Sphere Books Publ., 639 p. (In English)
- Smith, H. (1990) *The New Russians*. London: Hutchinson Publ., 416 p. (In English)
- The St. Petersburg Times*. (1996) 13 August. (In English)
- The Moscow Times*. (1997) 18 March. (In English)
- Time*. U.S. edition. (1980) Vol. 115, no. 25, 23 June. (In English)
- Treadgold, D. W. (1967) *Twentieth Century Russia*. Chicago: Rand McNally Publ.
- Von Bremzen, A. (2014) *Mastering the art of Soviet cooking: A memoir of food and longing*. New York: Broadway Books Publ., 350 p. (In English)

Dictionaries

- Barnhart, R. K. (ed.). (1988) *The Barnhart dictionary of etymology*. Bronx: Wilson Co. Publ., 1284 p. (In English)
- Flexner, S. B., Hauck, L. C. (eds.). (1987) *The Random House dictionary of the English language*. 2nd ed. New York: Random House Publ., 2478 p. (In English)
- Hawkins, J. M., Allen, R. (eds.). (1991) *The Oxford encyclopedic English dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1783 p. (In English)
- Hornby, A. S., Gatenby, E. V., Wakefield, H. (eds.). (1963) *Advanced learner's dictionary of current English*. 2nd ed. London: Oxford University Press, 1200 p. (In English)
- Longman dictionary of contemporary English*. [Online]. Available at: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (accessed 05.04.2021). (In English)
- Merriam-Webster*. [Online]. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 05.04.2021). (In English)
- Oxford English dictionary*. (2013) [Online]. Available at: <https://www.oed.com/> (accessed 05.04.2013). (In English)
- Oxford advanced learner's dictionary*. (2021) [Online]. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (accessed 05.04.2021). (In English)
- TheFreeDictionary*. [Online]. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed 05.04.2021). (In English)
- Wordnik*. [Online]. Available at: <https://www.wordnik.com> (accessed 05.04.2021). (In English)
- Yartseva, V. N. (ed.). (1990) *Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]*. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 682 p. (In Russian)

References

- Aitken, A. J. (1987) The extinction of Scotland in popular dictionaries of English. In: R. W. Bailey (ed.). *Dictionaries of English. Prospects for the record of our language*. Ann Arbor: University of Michigan Press, pp. 99–120. (In English)
- Burchfield, R. (1980) Dictionaries and ethnic sensibilities. In: L. Michaels, C. Ricks (eds.). *The state of the language*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, pp. 15–23. (In English)
- Gaeng, P. A. (1971) *Introduction to the principles of language*. New York: Harper and Row Publ., 383 p. (In English)
- Kabakchi, V. V. (1998) *Osnovy angloyazychnoj mezhkul'turnoj kommunikatsii [Basics of English-speaking intercultural communication]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 232 p. (In Russian)
- Kabakchi, V. V. (2015) Realii russkoj kul'tury v Bol'shom Oksfordskom slovare [The realities of Russian culture in the Big Oxford Dictionary]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke — The Humanities and Social Studies in the Far East*, no. 1 (45), pp. 16–22. (In Russian)
- Pyles, Th. (1964) *The origin and development of the English Language*. New York: Harcourt, Brace & World Publ., 388 p. (In English)
- Svadost, E. P. (1968) *Kak voznikaet vseobshchij yazyk? [How does a common language come about?]*. Moscow: Nauka Publ., 287 p. (In Russian)